

Ю. И. КУНДИЕВ

Ю. И. Кундиев, академик Национальной академии наук и Национальной академии медицинских наук (НАМН) Украины, член-корреспондент Российской академии медицинских наук, Первый вице-президент НАМН Украины, директор Государственного учреждения «Институт медицины труда НАМН Украины», доктор медицинских наук, профессор

«Дело врачей» — 60 лет спустя

В ночь на 4 апреля 1953 г., ровно через месяц после смерти Сталина, на свободу из застенков МГБ на Лубянке вышли выдающиеся ученые — медики, известные врачи — элита советской медицины. Среди них академики, профессора В. Н. Виноградов, М. С. Вовси, В. Х. Василенко, Б. Б. Коган, А. М. Гринштейн, В. В. Закусов. Их в черных лимузинах развезли по домам. На XX съезде КПСС Н. С. Хрущев заявил: «... мы чувствовали, что дело с арестом врачей — это не чистое дело. Многих из этих людей мы лично знали, они лечили нас. И когда после смерти Сталина мы посмотрели, как создавалось это «дело», то увидели, что оно от начала до конца ложное. Это позорное «дело» было создано лично Сталиным, но он не успел его довести до конца (в своем понимании) и поэтому врачи остались живыми».

В печально известном «деле врачей-убийц в белых халатах» была поставлена точка. Возникает вопрос — стоит ли возвращаться к этой теме? Безусловно, да. Это тот самый случай, когда беспомысленность сродни бесовскости. Мы должны не только почтить память безвинно пострадавших, но и имеем повод обсудить ряд вопросов общественной морали. Круг этих вопросов чрезвычайно широк и является важным для любой поры —

для настоящего времени в частности. Об этом необходимо говорить еще и потому, что поколение молодых, как сказал один американский журналист, поражено исторической глухотой. Оно не знает ни воров, ни героев прошлого и поклоняется только звездам рок-музыки [4]. Мы должны вспомнить, что происходило в стране, когда царил страх и всеобщая подозрительность. Именно страх лишил людей критического отношения к действиям власти. Призывы к бдительности только подогревали истерию.

А началось все в 1952 г. с визита профессора В. Н. Виноградова к Сталину. После детального обследования врач нашел у пациента резкое ухудшение состояния здоровья и порекомендовал максимально воздерживаться от активной деятельности. Вполне нормальная врачебная рекомендация, но Сталин пришел в бешенство.

Рис. 1. В. М. Бехтерев среди сотрудников и учеников

«В кандалы его, в кандалы» — кричал он. Профессора Виноградова к нему больше не допустили и вскоре арестовали прямо в кремлевской больнице. Недовольство Сталина врачами стали активно прорабатывать в МГБ. Хозяин требовал, чтобы это был заговор целой группы против руководителей партии и правительства и против него лично.

Подозрение к врачам у Сталина возникло гораздо раньше, еще в 30-е годы. Лечить тирана, в любые времена, огромная опасность, прежде всего для врача. Вспомним академика В. М. Бехтерева (рис. 1), который первым поставил диагноз паранойи у вождя всех народов и внезапно умер через несколько дней после этого.

Подобная участь постигла выдающихся врачей Д. Д. Плетнева (рис. 2), Л. Г. Левина и И. Н. Казакова. Они были осуждены в 1938 г.

Рис. 2. Д. Д. Плетнев

Их обвиняли в неправильном лечении государственных деятелей В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского, великого пролетарского писателя Максима Горького. Большинство людей поверили этой нелепости, в то же время органы госбезопасности приобретали опыт. Трагизм ситуации заключался еще и в том, что роль экспертов, вынужденных свидетельствовать против выдающихся врачей, выполняли их ученики. Против профессора Плетнева свидетельствовал В. Н. Виноградов, а также В. Ф. Зеленин, Б. Б. Коган, Э. М. Гельштейн, которых через 15 лет тоже арестовали [2, с. 103].

Не обошлось и без «теоретического» обоснования борьбы с сионистскими корнями преступных действий «врачей-убийц». Отмечалось, что все это проявления классовой борьбы, активизация

в стране внутренних врагов, выполняющих указания американских и английских империалистов. Писалось о том, что агенты иностранных разведок пытаются найти слабые и уязвимые места среди неустойчивых слоев нашей интеллигенции, которая поражена болезнью «низкопоклонства и космополитизма».

Страна была охвачена страхом и истерией, которые овладели всеми, несмотря ни на служебное положение, ни на образование. Страх овладевает человеком, лишает его воли, человек становится опасным для своего окружения, может причинить вред даже своим близким.

Вирус страха поразил даже высшее научное учреждение страны — Академию наук СССР. Страхом, а не злым умыслом следует объяснить, что на общем собрании Академии ее президент в докладе о задачах Академии в свете решений XIX съезда партии вспомнил «подлую банду врачей-вредителей, продавшихся иностранной разведке». Еще один пример, о нем упоминает известный биохимик и биофизик, профессор Симон Элевич Шноль: «До конца ноября арестовали всех евреев-профессоров ЦИУ (Центральный институт усовершенствования врачей. — Ю. К.). Почему-то оставили на свободе декана факультета терапии. Через день он, не выдержав ожидания ареста, покончил самоубийством. Декан в ЦИУ — значительное лицо. Все были подавлены страхом. Никто не решался идти на его похороны. Он не был арестован, но ... почему покончил с собой?

Дождь с мокрым снегом в сумрачный ноябрьский день. За гробом декана медленно идут две пожилые женщины — В. П. Лебедева (директор ЦИУ — Ю. К.) и ее верный секретарь» [3].

Каким образом можно противостоять страху? Прежде всего, благодаря свободе совести, которую культивирует общество и которую должны охранять законы государства. А дальше на уровне отдельной личности: порядочность, нравственность, умение отличать добро от зла, сознательная приверженность к добру и неприятие зла. Нередко общественная мораль находится в таком состоянии, когда понимание того, что является добром, а что злом, является чрезвычайно сложным.

В ту страшную пору проблему добра и зла решала не отдельная личность,

а власть. Права на собственное мнение по этому поводу никто не имел. Такая ситуация очень выгодна власти, потому что предоставляет возможность манипулировать общественным мнением.

Только в Москве было арестовано 37 врачей, профессоров, членов их семей, а еще в Ленинграде, Киеве, Харькове, Минске, Свердловске и других университетских центрах. Их пытали морально и физически, унижали человеческое и профессиональное достоинство, но следователям длительное время так и не удалось сломить стойкость этих «гнилых интеллигентов», стариков. Н. С. Хрущев вспоминает: «Начались допросы. Я сам слышал, как Сталин говорил с С. Д. Игнатьевым. Сталин злобно набросился на него по телефону в нашем присутствии. Он был невменяем от злости, кричал на Игнатьева и угрожал ему, требовал заковать врачей в цепи, превратить в кровавое месиво, стереть в порошок. Не удивляет, что почти все врачи признали свою вину» [2, с. 455].

Только в конце января 1953 г. после длительных побоев, ареста жены, а также угроз арестовать дочь и ее мужа — боевого морского офицера, профессор М. С. Вовси «признался» в существовании группы «еврейских буржуазных националистов» во многих медицинских учреждениях Москвы и, в частности, в Центральном институте усовершенствования врачей, где он возглавлял ведущую кафедру терапии. Ниже приведена часть протокола допроса М. С. Вовси:

«Да, у нас была террористическая группа. В этой группе были врачи, среди которых были еврейские националисты — Коган Борух Борисович и Темкин Яков Соломонович.

Я, Вовси, был вдохновителем группы. В террористическую группу из числа кремлевских врачей входили Темкин Я. С., Коган Б. Б. и я — это была националистическая группа, сформированная как вражеская по отношению к Советской власти с самого начала, т.е. ее участники решили бороться с Советской властью такими крайними мерами, как неправильное лечение с целью ухудшения здоровья лидеров государства [...]

Я признаю, что вся националистическая работа правого крыла еврейского антифашистского комитета, под этим названием скрывавшая подрывную работу

против Советского государства, шла под руководством англо-американских империалистических кругов» [2, с. 115].

Надо отдать должное Федору Ляссу — сыну врача-педиатра кремлевской больницы Е. Ф. Лившиц, он разыскал все протоколы допросов своей мамы, встречался со следователями, которые вели это дело. Его книга «Последний политический процесс Сталина или несостоявшийся юдоцид» является одним из наиболее полных сборников документов, красноречиво свидетельствуя о деспотичности государства сталинских времен.

Замученная издевательствами на допросах детский врач Е. Ф. Лившиц, больная женщина, постоянно заявляла следователю — майору Зотову: «Я согласна быть шпионкой любой страны, которая вам больше нравится, но никогда не подпишу протокол о том, что я неверно лечила детей. Можете меня расстрелять, но свою честь врача я топтать вам не дам». И снова карцер, и снова допрос с таким же результатом.

13 января 1953 г. во всех центральных газетах было напечатано сообщение ТАСС об «аресте террористической группы врачей», обвиненных во «вредительском лечении». На следующий день передовица газеты «Правда» вышла под хлестким названием «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей».

Среди тех, кто оказывал медицинскую помощь руководителям партии и государства, неожиданно появилась фамилия фармаколога профессора В. В. Закусова, хотя он непосредственного участия в лечении вождей никогда не принимал, его привлекли к этому делу сначала как эксперта, дали на подпись заключения по рецептам на лекарства, которые выписывали «врачи-убийцы» с целью ускорить смерть своих пациентов. Василий Васильевич Закусов взял перо и, хорошо понимая, что его ожидает, написал: «Лучшие врачи мира подпишутся под этими рецептами». В одно мгновение он из эксперта превратился в обвиняемого. В тюрьме, даже после пыток, от своего заключения он не отказался. Из Москвы дело быстро распространилось в Украине, где наибольших масштабов приобрело в Киеве и Харькове. С поста министра здравоохранения был уволен Л. И. Медведь, который много сделал для восстановления разрушенной войной системы здравоохранения.

В Киевском медицинском институте (теперь Национальный медицинский университет) им. А. А. Богомольца под видом сокращения штатов или борьбы с семейственностью были уволены с работы молодые талантливые ученые — ученики академика А. И. Черкеса — Ю. С. Каган, М. Л. Тараховский, почти полностью была разогнана кафедра терапии, которой ранее заведовал академик М. М. Губергриц (умер в 1951 г.). Профессора Е. И. Лихтенштейна сняли с должности заместителя главного редактора журнала «Врачебное дело», ему долго не могли простить смелое заявление на открытом партийном собрании, которое должно было осудить «врачей-убийц». Когда ему предоставили слово для выступления, он публично заявил: «А я слова не просил». Так он попал в разряд неблагонадежных [1].

Не меньший размах антисемитская компания имела и в Харькове, там была создана специальная комиссия по проверке кадров медицинских работников (примерно то же самое, что и «чистка» в 30-е годы). Органы госбезопасности арестовали известного терапевта профессора В. М. Когана-Ясного (рис. 3). Его обвинили в клевете на бойцов Советской армии: на лекции он привел случай, произошедший с солдатом, который заболел базедовой болезнью после того, как его взвод пошел в атаку. Ему вспомнили также публикацию «О патологии эндокринной системы у евреев». Заведующего кафедрой гигиены профессора З. Д. Горкина, который имел свое личное мнение по поводу происходящих событий, исключили из партии и сняли с работы. Наравне с медиками досталось и выдающимся физикам и математикам — Н. И. Ахиезеру, В. Г. Дринфельду, М. Г. Кейну.

Сталин планировал публичный антиеврейский процесс, лично контролировал следствие, менял исполнителей, но добиться от врачей полного признания своей вины не удалось. Процесс приходилось откладывать.

Люди ожидали трагической развязки «дела врачей». В некоторых публикациях со ссылкой на тогдашнего министра обороны СССР Н. А. Булганина говорится, что профессоров планировали повесить на центральных площадях в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Свердловске. Теперь стало известно, что в угоду Сталину было подготовлено коллективное письмо от группы ученых, писателей, общественных деятелей еврейской национальности, клеймившее позором «врачей-убийц», «извергов рода человеческого» и содержавшее просьбу «защитить евреев от справедливого гнева русского народа». Это письмо на имя вождя подписали почти все, за исключением Марка Рейзена, Якова Крейзера, Вениамина Каверина, Ильи Эренбурга, академиков Е. С. Варги, И. А. Трахтенберга, А. С. Ерусалимского. Отказ подписать «раболопствующее послание» в те дни был актом подлинного героизма.

Судьба распорядилась иначе. В ночь на 2 марта 1953 г. у Сталина произошло кровоизлияние в мозг. Через два дня он скончался. «Дело врачей» было закрыто. Министерство внутренних дел СССР 4 апреля 1953 г. в газете «Правда» сообщило, что тщательная проверка всех материалов предварительного следствия по делу врачей показала: «... профессор Вовси М. С., профессор Виноградов В. Н., профессор Коган М. Б., профессор Коган Б. Б., профессор Егоров П. И., профессор Фельдман А. И., профессор Этингер Я. Г., профессор Василенко В. Х., профессор

Рис. 3. Выдающиеся терапевты — члены Академии медицинских наук СССР: М. С. Вовси, Г. Ф. Ланг, М. И. Аринкин, В. М. Коган-Ясный

Гринштейн А. М., профессор Зеленин В. Ф., профессор Преображенский Б. С., профессор Попова Н. А., профессор Закусов В. В., профессор Шерешевский И. А., врач Майоров Г. И. были арестованы бывшим Министерством госбезопасности СССР неправильно, без каких-либо законных оснований.

Проверка показала, что обвинения, выдвинутые против перечисленных лиц, являются ложными, а документальные данные, на которые опирались работники следствия, несостоятельными. Установлено, что показания арестованных, якобы подтверждающие выдвинутые против них обвинения, получены работниками следственной части бывшего Министерства государственной безопасности путем применения недопустимых и строжайше запрещенных Советскими законами приемов следствия [...]

Лица, виновные в неправильном ведении следствия, арестованы и привлечены к уголовной ответственности».

Но шлейф антисемитизма продолжался еще не один год. В связи с этим стоит привести рассказ о встрече двух великих евреев — ученого Альберта Эйнштейна и артиста Соломона Михоэлса, их объединяли поиск истины и бескомпромиссность в борьбе с ложью и злом. Встреча состоялась в 1942 г. после выступлений С. М. Михоэлса в США и Канаде как председателя Еврейского антифашистского комитета, во время которых Михоэлс собрал несколько сотен миллионов долларов и передал их советскому правительству для нужд фронта. На прощание его принял в Вашингтоне Чрезвычайный

и Полномочный Посол СССР в США М. М. Литвинов. Поблагодарив артиста от имени правительства за огромный вклад в борьбу с фашизмом, Литвинов спросил о том, что смог бы сделать для него здесь в Америке. Михоэлс сразу, без колебаний попросил организовать встречу с Эйнштейном.

Разговор двух выдающихся людей был искренним. В конце Эйнштейн спросил, есть ли в Советском Союзе антисемитизм? Михоэлс категорически возразил, сославшись на конституцию и другие законы. На что Эйнштейн ему ответил так: «Вы говорите как политик, а теперь послушайте, что я вам скажу по этому поводу как физик. Каждое тело имеет свою тень. Так тенью евреев в вашей стране есть антисемитизм».

Времена в корне изменились, нет тоталитарного режима. Но врачи, как и прежде, остаются с низким социальным статусом, они не имеют должного признания в обществе. В убийстве сильных мира сего теперь их никто не обвиняет, но зато превратили чуть ли не в «главных коррупционеров». Идет ожесточенная политическая борьба, которая ведется с применением грязных технологий, люди медленно осваивают сложную науку отличать добро от зла, но значительным препятствием на этом пути является потеря нравственных ориентиров. Переоценка ценностей происходит в сопровождении голого меркантилизма. В прошлые времена клеймили позором «врагов народа», чтобы самим не оказаться на их месте, а теперь можно кричать «ганьба» в адрес любого, лишь бы платили деньги.

Список литературы

1. Лихтенштейн И. Е. «Дело врачей». Воспоминания очевидца «Я слова не просил» / И. Е. Лихтенштейн // Новости медицины и фармации. — 2013. — Т. 450, № 6. — С. 22.
2. Лясс Ф. Последний политический процесс Сталина или несостоявшийся юдоцид / Ф. Лясс. — Иерусалим : «Филобиблон», 2006. — 609 с.
3. Шноль С. Э. Герои и злодеи российской науки / С. Э. Шноль. — М. : Кром-пресс, 1997. — С. 306.
4. Smith H. The Russians / H. Smith. — New York : Quadrangle, 1976. — P. 195.

Резюме

Summary

«Дело врачей» —
60 лет спустя

Ю. И. Кундиев

Статья посвящена памяти выдающихся ученых-медиков, известных врачей — элиты советской медицины, безвинно пострадавших по «делу врачей» во время тоталитарного режима.

Ярко освещается исторический факт о нечеловеческом, аморальном отношении советской власти к врачам, о псевдоборьбе с сионистскими корнями преступных действий «врачей-убийц». Передается атмосфера страха и истерии того времени. Рассказано о трагических историях врачебной интеллигенции того времени — Е. Ф. Лифшиц, Е. И. Лихтенштейна, В. М. Когана-Ясного и других. Причиной подозрений к врачам и их травле стало параноидальное состояние вождя пролетариата И. В. Сталина. Поистине чудовищный размах носила антисемитская кампания в крупных городах Советского Союза, где были созданы специальные комиссии по проверке медицинских кадров.

К сожалению, врач и ныне остается самым незащищенным в современном обществе.

Ключевые слова: «дело врачей», тоталитарный режим, репрессии, антисемитская кампания.

The Doctors' Plot —
60 Years After

Yu. I. Kundiev

The article is dedicated to the memory of outstanding medical scientists, prominent doctors, — the elite of Soviet medicine, innocent victims of the so-called "Doctor's plot" during the totalitarian rule.

Highlights of historical facts of inhuman, immoral attitude of the Soviet authorities to doctors, of pseudo-campaign with Zionist origins of criminal activity of the so-called doctors-killers (Russian: «vrachi-ubiytsy»). The climate of fear and hysterics of the day is presented. Tragic histories are told of medical intellectuals of that epoch, — Ye. F. Lifshits, Ye. N. Likhtenshteyn, V. M. Kogan-Yasnyi and others. The reason of suspicion towards doctors and their persecution was paranoid state of I. V. Stalin, the proletarian leader. The anti-Semitic campaign was of immense scale in big cities of the Soviet Union, where special commissions were set to purge medical personnel.

Unfortunately doctors continue to remain the most unprotected figures in the contemporary society.

Key words: the Doctors' plot, totalitarian rule, repressions, anti-Semitic campaign.

«Справа лікарів» —
60 років потому

Ю. І. Кундієв

Стаття присвячена пам'яті видатних вчених-медиків, відомих лікарів — еліти радянської медицини, які безвинно постраждали у «справі лікарів» під час тоталітарного режиму.

Яскраво висвітлюється історичний факт про нелюдське, аморальне відношення радянської влади до лікарів, про псевдоборотьбу з сіоністським корінням злочинних дій «лікарів-убивць». Передається атмосфера страху й істерії того часу. Розказано про трагічні історії лікарської інтелігенції того часу — Є. Ф. Ліфшиц, Е. І. Ліхтенштейна, В. М. Когана-Ясного та інших. Причиною підозр щодо лікарів та їх цькувань став параноїдальний стан вождя пролетаріату І. В. Сталіна. Воістину жахливий розмах мала антисемітська кампанія у великих містах Радянського Союзу, де було створено спеціальні комісії з перевірки медичних кадрів.

На жаль, лікар і тепер залишається найбільш незахищеним в сучасному суспільстві.

Ключові слова: «справа лікарів», тоталітарний режим, репресії, антисемітська кампанія.